

ЛЮДВИГ БЕТХОВЕН

(К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В то время, когда весь мир, замирая, вслушивался в бурю, циклон, бушующих звуков и образ угрюмого музыканта Бетховена уже красовался в галлерее гениев, в эти дни небывалой славы венский полицейский тащил в участок бродягу в жалких лохмотьях.

— Я — Бетховен! — сопротивлялся человек, одетый в рваный пиджак.

— Знаем вас, — все вы Бетховены! — ехидно говорил полицейский, — Бетховен — гордость Вены, он не ходит в лохмотьях...

И только на другой день был отпущен домой великий композитор, задержанный на прогулке после бурной творческой ночи, вызвав подозрения своим внешним видом.

Родившийся в 1770 г. в бедной семье боннского певца, он видел спившегося от нужды отца, умирающую от чахотки мать и нужда, как тень, преследовала его до смерти.

Уже на закате дней, когда Бетховена встречали с беспредельным выражением восторга, он мог дирижировать только стыдливо спрятанный в темноте театра, где нельзя было разглядеть ветхой одежды.

Но гордость и сознание своего превосходства перед всей этой пестрой павлиней, ярко разряженной толпой богачей, никогда не оставляла музыканта.

Когда он однажды явился на урок к герцогу Рудольфу и тот его заставил долго ждать в приемной, во время урока Бетховен так его хлопнул по пальцам, что недоумевающий герцог спросил:

— Почему вы так нетерпеливы?

— Я много ждал в прихожей и растратил там свое терпение.

После этого ему уже никогда не приходилось подолгу ожидать приема...

Страшная личная драма разразилась в самый расцвет творческих сил великого композитора — он стал глухим. Тогда он погрузился в мир звуков, не ощущая их извне.

Одиноким, нищий умирал Бетховен на чужой квартире в марте 1827 г. За окнами дома раздавались страшные громовые раскаты, ослепительно сверкала молния, как бы желая озарить последний путь великого музыканта. Бетховен поднялся с кровати и простер руки, не то за-

щищаясь от молний, не то призывая их на помощь. Так умирал гений, сопровождаемый такими же грохочущими звуками, какие порождала и его музыка.

Бетховен жил в то время, когда победоносно шествовала в Европе французская буржуазная революция. Восторженно приветствовал ее композитор. Вместе с порохом и дымом революционных походов в феодальные государства Германии проникали революционные идеи.

Революционное напряжение эпохи, в которой жил Бетховен и вместе с тем сознание того, что буржуазная революция не оправдала всех возложенных на нее надежд, внесла в музыку немало трагического. Он видел в Наполеоне освободителя Франции и всего человечества и в честь его написал симфонию, но когда она была закончена он узнал, что Наполеон объявил себя императором. Из обожателя он превратился во врага.

— Жаль, что я не знаю так же хорошо военное искусство, как музыку, а то я был бы уничтожил Наполеона, — сказал Бетховен.

Он переименовал свое произведение в „Героическую симфонию“, которая наряду с „Пасторальной“ и „9 симфонией“ является лучшим созданием композитора.

...Прошло девяносто лет. Только теперь по-настоящему зазвучала, зовущая к борьбе за свободу, музыка Бетховена. Музыка революционного героизма воодушевляла нас в годы гражданской войны и зовет к победе в эпоху социализма. Она героична и потому созвучна нашему времени.

Горький рассказывает, какие пламенные слова произносил Ленин о „Аpassionata“ Бетховена: „Ничего не знаю лучше „Аpassionata“, готов слушать ее каждый день. Изумительная нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!“

„Бетховен — это Христофор Колумб, выброшенный среди ночи в бурное море революции“, — говорит о нем Ромэн Роллан и дальше сравнивает его с полководцем: „Все для него служит полем сражения, чтобы развернуть свои батальоны мыслей, желания, сожаления, ярость и меланхолию“.

В. ЛУЦЕНКО.